

ЗА КЕДРАЧОМ

Шишки – лакомство тайги,
Колотом стучал, натряс их,
Третий увязал матрасник,
Да промокли сапоги.

«Тут всего минута ходу –
Дальше сами, без меня».
И пошёл я к теплоходу,
Доберусь средь бела дня.

Вдруг просел под шагом мох,
В яму кубарем скатился –
Надо мною лес склонился –
Вылезай – не будешь плох.

Глядь-поглядь: сторон четыре,
Енисей-то лишь в одной.
Зенки разошлись пошире –
А тайга стоит стеной...

Матери молитвы сбылись –
Не пропал я средь страны –
Лиственницы расступились,
Я увидел валуны.

Не прошёл я жизни мимо,
Не пришла ещё пора:
Вон кораблик мой родимый –
Километра полтора...

ЛЁН ЛЕЖИТ

Солнце согреет, ветер остудит.
Тучи со всех сторон.
Лён полежит – и трудов с ним убудет, –
Росы истреплют лён.

Лён здесь по-прежнему в силе и в славе.
И рушником зимой
Вытрусь – увижу: лежит по отаве
Лён золотой!

* * *

Стараниями псов не разбредалось стадо.
И, не сводя с костра задумчивого взгляда,
Мне говорил пастух, точнее, мыслил вслух
О том, как дольше жить и что нам делать надо.

От ветра, от дождя не прятаться за двери,
Жить в поле, у реки, в палатке ли, в пещере,
Тогда исчезнет страх, и людям в их делах
Вновь станут помогать животные и звери.

К нам подбегали две огромные собаки,
И вновь через кусты, болотца, буераки
Они гоняли скот. Пастух же без забот
Со мною толковал, псам подавая знаки.

* * *

Мимолётен сентябрь в Туруханском краю,
Осень длится едва ли неделю,
И пока добредёшь от причала к жилью,
Дождь сменяется мокрой метелью.

Приведёт к магазину дощатый настил,
Доберусь по грязи и до почты.
Каждый домик всем видом своим повторил
И рельеф, и неровности почвы.

Никогда не сказать на страницах письма
Этот ветер, что чувствуешь грудью.
Деревянные, низкие эти дома,
Обращённые к небу, к безлюдью.

* * *

Вдоль берега полно закраин и промоин,
Снежок фаты летит, и таинство идёт,
А всё-таки река не поднимает лёд,
И он лежит, тяжёл, по-зимнему спокоен.
Но наступает час, который был обещан
При сотворении – сейчас наверняка
Сквозь зимний циферблат
        промчатся стрелки трещин,
Роженицей надежд загомонит река.

* * *

Хоть за шиворот дождик пробрался,
Этой грусти я не поддаюсь.
А косяк журавлей затерялся
В тихом небе твоём, Беларусь.

Ну а я – если б мог я взлететь,
От суглинка бы вдруг оторвался,
Я б над этой землёю поднялся,
Чтоб получше её рассмотреть.

Над землёю, где неизгладимых,
Нескончаемых столько трудов –
Где настырная зелень озимых
И тяжёлые плечи стогов...

* * *

Сосны, пришедшие к берегу Волги...
Корни их волжскою влагой наволгли.
Вязкую глину размывла вода.
Ох, как не хочется пасть исполину –
И обопрётся о водную спину
Всеми ветвями – и рухнет туда!

Волга несёт его, словно не смыла,
А зашептала, уговорила
Берег сосновый сменить на иной.
Тихо на Волге.
Не шелохнутся чуткие сосны...
А силы мнутся –
Силы подспудные глади речной.

* * *

В этой деревне у самой реки
Стал он свой век доживать.
Вовсе не умникам вопреки,
Не дуракам подстать,

Может, и был на подъём тяжёл,
И отгулял своё,
Так до конца вот и не ушёл
Житель последний её.

Горше, наверно, не может быть
Мысли последней той,
Что никому уж теперь не жить
Здесь, на земле родной.

* * *

Я снизойду, ко мне ли снизойдёт
Искусство говорить о незаметном:
Как тополь распускается, растёт,
Как корни ищут ход подземных вод,
О мхе зеленовато-жёлто-бледном.

Не от того – быстрее ли самолёт
Пересекает небосвод тревожный.
А от того, как дерево живёт.
От долгого пути подземных вод
Зависит наш успех неосторожный.

* * *

Там, за неподвижной заводью зелёной,
В сизой дымке времени светится вода.
Там струя стремится к цели отдалённой.
Ряска стала в заводи, не плывёт туда.

А над кромкой берега изогнулись ивы,
Солнечные блики по стволам плывут.
Я пришёл печальный, а уйду счастливый.
Жаль, что так недолго постоял я тут.

СРЕТЕНИЕ

Коллеблющийся мерно
Какой-то странный свет,
И не сказать наверно –
Закат или рассвет.

Свет или тьма пребудет,
Зависит – что решит
Тот, кто об этом судит
И на небо глядит.

ПРИШЕСТВИЕ

Извечная потребность веры
К порогу храма приведёт.
Забитые крест-накрест двери
Взломает страждущий народ.
Ни алтаря, ни свеч сиянья:
Увидит поражённый взор
Следы глумленья, поруганья,
И срам, и мусор, и позор.
Но, походя, на всякий случай,
Прикинет – что тут можно взять? –
Да всё подряд! – себя не мучай, –
Того не стоит благодать.
Вновь поколение у порога
Без Книги, сбитое с пути,
Средь хлама ищет в храме Бога –
Спасенье хочет обрести.
Сжимая грешное пространство
В непогрешимый ореол,
Он нам прощал пороки, пьянство,
По тюрьмам вместе с нами шёл.
И нам же объявился странник,
Хотя и не назвался он,
Его узнали тотчас – странным
Сияньем слабым окружён.
Пройдя измену, казнь и муки,
Пришествовал и в этот раз,
Хоть были вывернуты руки
И прожит смертный, крестный час.
Бог беззащитней человека,
Среди людей слабее всех,
Не озлобившийся калека,
И видит, и прощает грех.
Не зря наемни мы молились
То в мрачный свод, то в небосклон:
Глаза у нас опять открылись –
Явился Он! Явился Он!
Лет просветлённых исчисленье
Начнётся с чистого листа –

Вновь утвердится просветленье
Оплотом крови и креста.
И снова казнь! Вновь хохот черни
Услышит он – в который раз! –
В предгрозовой и предвечерний,
В предсмертный, в предбессмертный час...

СТАНСЫ

В торговой суতোлке дней
Исчезла память лихолетья,
И преждевременных смертей
Уже закончилось столетье.
Раздумья больше не гнетут,
От звонов ширятся пределы –
Колокола опять гудут,
И хорошо, что новоделы.
Отвесив прошлому поклон,
Зане в подробности не влазим.
А благовест – не вещий звон
Колоколов, слетавших наземь.
В борении газетных сил
Равны всезнайки и невежды.
Зачем мне ветер доносил
И перезвоны, и надежды?..

* * *

Тебе и мне
Нельзя ни в ад, ни в рай.
Живи во сне
И днём не умирай.
На нас весь дом,
Весь мир, вся благодать.
Одним глазом
Нам сына увидеть.
Сдавило грудь,
И сердце так зашлось,
И не вздохнуть –
Ведь мы сегодня врозь.
Боязнь и грусть
С тоской наедине –
Как поперхнусь,
Не стукнешь по спине.
Вздохнуть я смог –
По сыну так грущу,
Что на порог
Погибель не пущу.
Почти инсульт,
А вдруг и не почти.
Спаси, Иисус,
Помилуй и прости.